

А вы не ждали нас

Маргарита Эрнандес

Если кто-то думал, что в монастыре можно было скрыть творящиеся на его территории безобразия от всевидящего ока мастеров, то он сильно заблуждался. Конечно, мастера не всегда ловили учеников за незначительными нарушениями порядка, если изначально не ставили перед собой такой задачи, но особо вопиющие случаи они уж точно не оставляли без внимания. И именно таким случаем стало для Маргариты веселое собрание у родника на котором были замечены ее и без того проблемные ученики и некто Киллиан Харди, о котором она, по сути, ничего толком и не знала.

Когда ей рассказали о творящихся там безобразиях, с предложением ученикам вина и сигарет, у Маргариты разве что глаза на лоб не полезли. Она и сама никогда не была паинькой, но чтобы так откровенно нарушать все запреты и, при этом, сподвигать на это ничего толком не знающих о жизни в монастыре детишек... Это даже для нее было чересчур.

Придя к выводу, что некому господину Харди стоит сделать серьезное внушение, девушка направилась на поиски своей будущей жертвы в район беседки на берегу ручья, где, по слухам, его как раз недавно видели. Уже на подходах Маргарита определила, что искомый персонаж, а по описанию, это был именно он, за время ее поисков никуда уйти не успел, с комфортом расположившись внутри самой беседки. Соорудив на своем лице самое грозное из возможных выражений, призванное хоть немного сбалансировать ее не слишком солидный вид, девушка направилась в его сторону. Разговор впереди предстоял непростой, и она очень не хотела уронить планку, которую задавал ее статус и опуститься до банального выяснения отношений.

Киллиан Харди

В этом монастыре была одна вещь, которой Киллиану отчаянно не хватало с самого своего приезда сюда. Электричество! Нет, читать и писать при свете свечей он вполне мог, да и без всяких электронных приبلуд обошелся бы. Но любимый плеер с подборкой самой лучшей музыки долго лежал мертвым грузом. Пока Харди не завязал приятельские отношения с парочкой ребят в деревне. У них был генератор. И теперь раз в две недели Киллиан заходил к ним, вел беседы о природе и погоде и заряжал свои три пары аккумуляторов. А дальше можно было спокойно наслаждаться музыкой. Нечасто, скорее редко, но тем драгоценнее становились любимые мелодии.

Сейчас плеер спокойно лежал в комнате, а Киллиан сидел в беседке (у родника стало прохладно) и размышлял, что скоро надо будет снова идти к друзьям. А пока что можно было спокойно допивать остатки вина, курить кальян и напевать любимые мелодии.

- Past the square, past the bridge
Past the mills, past the stacks
On a gathering storm comes

A tall handsome man
In a dusty black coat with
A red right hand
A red right hand!

Между веток мелькнуло что-то рыжее, но Киллиан не придал этому значения. Здесь шлялось немало рыжих девушек и кошек.

Маргарита Эрнандес

Чем ближе Маргарита подходила к беседке, тем больше она удивлялась расслабленности и, похоже, полнейшему отсутствию раскаяния за свое безобразное поведение у ее «клиента». Со стороны казалось, что тот наслаждается жизнью, не задумываясь о том, что его злоупотребления может засечь кто-то пострашнее Маргариты. Например, сама Шэн Бо. И при таком раскладе от любителя алкогольных напитков не осталось бы даже горстки пепла.

- Уважаемый, а вас в вашем времяпрепровождении ничего не смущает? – Маргарита старалась, чтобы ее голос звучал спокойно, хотя получалось у нее это не слишком успешно. За время жизни в монастыре она успела всякое повидать, но даже самые отъявленные нарушители старались не попадаться лишний раз на глаза мастерам, если делали что-то запретное. *И ладно сам, он еще и детишек портит... А их хлебом не корми, дай поскорее испортиться...*

С годами утихомирив «огненные» черты своего характера, девушка практически перестала провоцировать открытые столкновения, предпочитая все решать миром. Но сейчас ситуация была вопиющая, требующая от нее вернуться в своем развитии лет так на десять и вспомнить, как успешно она могла запугать практически любого, кто по той или иной причине наступал на одну из ее любимых мозолей.

Киллиан Харди

Киллиан поднял глаза на рыжую красотку, стоявшую у входа в беседку. Если бы у нее сейчас руки были уперты в бока, то внешнее соответствовало бы внутреннему: рыжая была в ярости. Кто же она такая? ах, да. Маргарита Эрнандес. Младший мастер. Помнится, пару раз Харди забегал на ее мастер классы. Вспыльчивая, огненная по сути и по магии. Куча достоинств и один маленький недостаток: ее боялись все ученики от мала до велика. Маргарита могла быть абсолютно неуправляема в гневе. И вот сейчас ее гнев был направлен на Киллиана, который в наглую нарушал правила монастыря.

Да еще и "портил детишек". Эх, какие ж они детишки? Лет по двадцать есть уже. В их возрасте... Харди решительно отставил в сторону воспоминания о том, что он делал в их возрасте и открыто улыбнулся Маргарите.

- Привет. Не ожидал тебя тут увидеть. Место уединенное, обычно никто не заходит. Присаживайся. А что меня должно смущать? Вечер теплый, вид прекрасный.

Он обвел рукой пространство беседки, демонстрируя помянутый вид.

Маргарита Эрнандес

В последние годы Маргарита, научившаяся бороться с приступами раздражения и практически любой конфликт переводить в шутку, редко злилась на кого-то настолько сильно, чтобы испытывать желание, разобрать нарушителя ее спокойствия на мельчайшие частицы и развеять по ветру. Так что Киллиан мог собой гордиться. Глядя на его невозмутимый вид и довольную улыбку, девушка мысленно примеряла на него «испанский сапожок» и приговаривала к воспитательному выщипыванию бороды по одному волоску. На языке вертелись десятки не слишком цензурных слов, но пока ей еще удавалось держать себя в руках и не опускаться до уровня базарной бабы.

- Может мне стоит напомнить вам существующие в монастыре правила? — Маргарита говорила подчеркнуто вежливо, хотя ее откровенно негативное отношение к происходящему легко считывалось за сдержанной формой. — И спасибо, я постою.

Рыжая не отличалась высоким ростом или внушительными габаритами, так что пока, чтобы предать словам больший вес, предпочитала «нависать» над сидящим Киллианом и грозно сверкать глазами. Она, конечно, сомневалась, что это его как-то впечатлит, но прежде чем перейти к более решительным мерам должна была попробовать и относительно мягкие варианты, чтобы потом не страдать от угрызений совести.

Киллиан Харди

Улыбка исчезла с его лица: предполагаемые пытки заставили Харди насторожиться. Эта девушка, возможно, лишь реализовывала мысленно свои весьма некрасивые фантазии, но подобные мысли в свой адрес Киллиан всегда воспринимал очень серьезно. Что не раз спасало ему жизнь. К Маргарите стоило отнестись иначе, чем ранее. Он-то полагал, что она довольно приятная особа, а запугивание учеников, о котором по монастырю ходили слухи, всего лишь умелое сдерживание неумных детишек, но теперь мужчина готов был предположить, что многое было почти правдой. По крайней мере в мыслях Эрнандес была крайне жестока. И неумела. Значит, хотя бы в настоящем не практиковала подобные... игры.

- Я знаю правила, леди, - очень ровно ответил он. - И не помню ни одного, в котором женщинам предписывалось бы стоять в присутствии мужчин.

Маргарита Эрнандес

Маргарита не знала, что именно из ее слов или действий возымело эффект, но улыбка исчезла с лица нарушителя порядка. И что-то в этой резкой смене его настроения показалось девушке подозрительным. Уж не так и страшно она сейчас выглядела со стороны, чтобы впечатлить столь непробиваемого человека, каким Киллиан себя показывал до этого. Но, чтобы за этим не крылось, поведение ее собеседника сейчас больше походило на соответствующее ситуации, чем то, которое он демонстрировал еще несколько минут назад.

- А я не помню ни одного, которое бы запрещало женщине это делать. - Как бы Маргарита не пыталась победить свое чрезмерное упрямство, из этой битвы она чаще выходила проигравшей, чем победительницей. Ну вот, казалась, не переломилась бы она присесть рядом, но, пока раздражение до конца не исчезло,

девушка не могла полностью взять себя в руки и начать проявлять чудеса разумности.

Помимо упрямства Маргарита обладала еще одной чертой – быстрой отходчивостью. Но, когда накатившая волна злости, уже готова была начать постепенно сходить на нет, голову рыжей посетила мысль, расставившая некоторые смущающие ее моменты по своим местам.

- А вы случайно мне в голову только что не залезали? – Рита ничего не знала о способностях Киллиана, но использование им ментальной магии, приведшей к получению им информации о милых испанских и не только пытках, могло бы многое объяснить. Привыкшая скрывать от других свои мысли девушка не переносила вторжения в свой внутренний мир, сделанные без ее на то согласия. И если ее предположение было верно, для нее Киллиан совершил сейчас что-то похуже, чем распитие алкоголя бочками, проведение массовой резни или вступление в порочащие честь мужчины отношения с животными.

Киллиан Харди

Харди отрицательно помотал головой. Рассказывать не слишком милой девушке, что ее мысли орут громче, чем кипящий чайник со свистком, он не собирался. Тем более сообщать о том, что он их может слышать. Просто закрылся внутренним щитом, отсекая чужие мысли от себя, а заодно и себя от чужих вторжений. Потому что думал он сейчас о слишком проницательной Маргарите не слишком ласково.

- Хотите стоять - стойте, дело ваше. - Пожал он плечами.

Затянулся кальяном, устроился поудобней на кушетке и снова замурлыкал песенку.

- He'll wrap you in his arms,
tell you that you've been a good boy
He'll rekindle all the dreams
it took you a lifetime to destroy
He'll reach deep into the hole,
heal your shrinking soul

Маргарита Эрнандес

Поведение Киллиана и его явный уход от ответа просигналили Маргарите, что ее догадка близка к истине. А полное игнорирование ее слов, намекающих на вопиющее нарушение правил только добавили масла в огонь. У рыжей давно не возникало такого сильного желания избить человека. Даже неугомонным ученикам и их странным шуткам не удавалось так быстро вывести ее из равновесия, как невозмутимое мурлыканье незнакомой ей песенки.

- У вас есть последний шанс, чтобы пересмотреть свое отношение к происходящему, - Маргарита подошла к Киллиану вплотную и наклонилась, останавливая свое лицо буквально в полуметре от нарушителя спокойствия и позволяя ему увидеть заплывавшие в ее серых глазах зеленые огоньки, не предвещающие ничего хорошего. Не нужно было быть ментальным магом, чтобы понять – девушка находилась в состоянии плохо контролируемой ярости и готовилась в любую секунду обрушить весь поток накопившихся эмоций на провокатора.

Киллиан Харди

- Вы бы объяснили, что вы хотите, а? - Киллиан одним движением поднялся, заставляя Маргариту выпрямиться. - Вы прибегаете сюда, начинаете спрашивать меня, знаю ли я правила, получаете ответ и начинаете ни с того ни с сего... как там говорится... а, наезжать на меня бульдозером. Причем, заметьте, совершенно без повода и объяснений. Так может быть, все же раскроете секрет, что я вам сделал, Маргарита Эрнандес?

Он стоял, не нависая над девушкой, в расслабленной позе, по которой было заметно, что в любой момент она может превратиться в боевую стойку. Поведение рыжей было очень странным. И Харди искренне не понимал, что она хочет. Но агрессию в свой адрес он не переносил. И всегда готов был на нее ответить. Что порой стоило ему здоровья.

Маргарита Эрнандес

Попытки Киллиана выяснить, почему она к нему пристала, удивили Маргариту настолько, что она даже на минуту забыла о своей злости. Рыжей казалось, что причины ее негодования очевидны и не требуют дополнительных объяснений. Но, видимо, она сильно ошибалась, и ее странный собеседник существовал в какой-то параллельной реальности, где поступки и их последствия, видимо, не имели между собой никакой связи.

- Во-первых, - Маргарита продолжила буравить Киллиана недобрым взглядом, - если хотите нарушать правила, проявите хоть какое-то уважение и не делайте это так открыто.

- А во-вторых, - девушка почувствовала, что снова закипает, - не учите подобным вещам моих и без того проблемных детишек.

Рита и сама никогда не отличалась особенно примерным поведением, но у нее всегда имелись границы, за которые она не переступала. А уж в том, что касалось учеников, рыжая была более чем принципиальна, не позволяя по отношению к ним лишних вольностей ни себе, ни, тем более, кому-то другому.

Киллиан Харди

- Ваших детишек??? А, вы про ту парочку, которая типа брат-сестра из Италии! Но, Маргарита, я ничему их не учил. Так, рассказал немного о правилах жизни тут, о враге, который опять, как всегда, угрожает. Разве это преступление?

Киллиан улыбнулся рыжей фурии, постепенно успокаиваясь. Она не хотела ничего плохого, это просто беспокойство о детях, понятное дело. Как там в песенке? "Я тот, о ком предупреждал меня папа"? Харди чуть не захихикал вслух, вспоминая песню и тот момент, когда впервые ее услышал.

- А что до нарушения правил, но я вроде не на центральной площади сижу. О, кстати, насчет вежливости, вы правы. Я преступно хамски не угостил вас, Маргарита.

Харди дотянулся до стакана, налил туда алкоголь и протянул девушке.

- Давайте за ваших детишек.

Маргарита Эрнандес

- Позвольте мне судить, учили вы их чему-то плохому или нет. Сплетни здесь расходятся очень быстро, и, если они не врут, вы приглашали их поучаствовать в ваших возлияниях, - она кивнула в сторону алкоголя, - что в случае учеников карается очень сурово.

Маргарита никак не могла понять, издевается ли над ней один из самых странных обитателей монастыря или правда не понимает элементарных вещей, но ни тот, ни другой случай, ее, по понятным причинам, не устраивал. Она вообще устала тратить свое время и энергию на вдалбливание очевидных вещей человеку, давно вышедшему из детского возраста. И хоть злость отказывалась проходить, к ней началось примешиваться позорное желание послать все куда подальше и просто начать лучше следить за своими учениками и постараться оградить их от нежелательных контактов.

- Да, пожалуй, вам стоит сходить на центральную площадь, чтобы понять, что случается с людьми, не понимающими слов. Если я, скорее всего сдержусь и не стану превращать вас в кучку пепла, то в монастыре наверняка найдутся желающие это сделать.

Появление в руке нарушителя спокойствия стакана и его невозмутимое предложение присоединиться, заставило Маргариту скрипнуть от злости зубами. Ей надоели эти игры, и она захотела продемонстрировать, что ее слова по поводу кучки пепла - не пустые угрозы. Уже через несколько секунд повинаясь ее молчаливому зову, Манипура ответила, позволяя, отойдя на пару шагов и сформировать в руке огненный хлыст, который рыжая не задумываясь сразу пустила в дело.

Видимо, Киллиан был везунчиком, поскольку не умея толком обращаться с хлыстом, Маргарита попала по стакану, но, каким-то чудом не задела его пальцев. В тот момент она не думала о сомнительном удовольствии разбираться с ожогами, хоть решение всех проблем и необходимость отвечать за последствия своих действий, несомненно, легли бы на нее, а уж никак не беззаботного любителя крепких напитков.

Киллиан Харди

Стакан разлетелся вдребезги, Харди вскочил, в глазах полыхнула ярость. Миг, и пальцы одной его руки сомкнулись на горле женщины, вторая сжала кисть с хлыстом.

- Леди, вы не умеете разговаривать, это ваша проблема. Но еще одна попытка на меня напасть станет последним, что вы сделаете. Понятно?

Несколько секунд он удерживал разъяренную Маргариту на месте, потом просто отодвинул ее в сторону и вернулся в беседку. Стряхнул угли с кальяна, убрал его в коробку, повернулся снова к Маргарите.

- Если вашим ученикам - он особенно сделал упор на слове "вашим" - интересней разговаривать, а не выслушивать команды под ударами хлыста, то это не мои проблемы, верно? Хотите, продолжайте корчить из себя христианскую монашку. Можете и детей своих угробить рассуждениями о морали и нравственности. Но мне ваши лекции до задницы.

И Киллиан Харди ушел.

